

A man with a beard and a tattoo on his arm stands behind a woman with long, wavy brown hair. The woman is holding a baby and kissing its forehead. The man's arms are crossed, and he is wearing a white V-neck shirt. The woman is wearing a light-colored strapless top. The baby is wearing grey pants. The background is a warm, indoor setting with soft lighting and some foliage visible through a window.

ЕЛЕНА
ПОПОВА

ВЕРНИ
мне
СЫНА

Елена Владимировна Попова

Верни мне сына

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784948

0101

Аннотация

– Я приехал за своим сыном, – решительно заявил незнакомец и шагнул в квартиру.

– Вы в своем уме? – зло зашипела я, загораживая собой дверь в детскую комнату. – Вы вообще кто?

– Собирайтесь, – строго велел он, – поедem на экспертизу ДНК. И как только она покажет, что ребенок мой, я его заберу.

Я растила сына сестры как родного и слепо надеялась, что его никогда у меня не отнимут.

Он – влиятельный бизнесмен, способный одним только словом лишить меня малыша.

Я – любящая мать, готовая бороться до конца.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	66
Глава 10	73
Глава 11	81
Глава 12	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Верни мне сына

Автор: Елена Попова

Глава 1

Максим

– Моя голова... – протягиваю я, и, щурясь от света, с трудом открываю глаза.

На тумбочке стоит бокал жены с недопитым вином, мой стакан, тарелка с горстью винограда и почти пустая бутылка виски.

Отметили день рождения жены, называется. Ни черта не помню. Ни как разошлись гости, ни как мы с Аней легли спать.

Повернул голову к ней. Из-под одеяла торчат только темные волосы, сама сладко посапывает. Укуталась вся. Замерзла, что ли?

Сев на кровати, подтягиваю к себе плед, накрываю ее им и почти безжизненно падаю обратно на подушку.

Вчера жене стукнуло тридцать. Еле-еле уговорил ее отметить эту дату. Она у меня девочка домашняя, не любит все эти тусовки и армию гостей, но в итоге осталась всем доволь-

на. Весь вечер счастливо улыбалась, купалась в комплиментах и принимала подарки от друзей.

– Макс, спасибо, что устроил мне этот праздник, – поцеловала она меня, когда мы танцевали. – Иногда и правда полезно отдать ребенка бабушке, хоть на один вечерочек забыть что мы родители, и отвести душу.

Вот и я о том. А не то погрязла в готовке, уборке и подгузниках. Ходит по дому в вытянутых спортивных и с несменным пучком волос на макушке. Уже забыла что такое косметика и красивая одежда.

А еще эта ее подработка отнимает кучу времени: пока Данька днем спит, Аня в частном порядке обучает детей английскому. В общем, у нее совсем нет времени на себя.

И да, мне лучше не напоминать ей, что она себя запустила. Спасибо. Хватило прошлого раза.

– Ань, ну ты бы хоть в парикмахерскую сходила, что ли. Сил нет смотреть на это гнездо на голове, – как-то упрекнул ее я.

– А у меня есть время на парикмахерскую? – прикрикнула жена и, уткнув руки в бока, возмущенно округлила большие карие глаза. – Я с утра до ночи кручусь как белка в колесе! То у плиты, то у гладильной доски, то у детской кровати, то на улице с коляской. А еще я работаю, Максим, если ты не заметил!

Вот так-то...

Сама захотела ребенка, так что не нужно теперь жаловать-

ся, как зашивается.

Поворачиваюсь к ней и провожу рукой по мягким волосам.

«Англичанка ты моя», – улыбаясь, вспоминаю, как охренительно выглядела она вчера.

Темно-синее платье с глубоким вырезом, волосы распущены, макияж как у голливудской звезды. Не мог оторвать взгляда от жены. Вот бы всегда так наряжалась, а не только по праздникам.

Я уже забыл, насколько сексуальной она была раньше. Пышную грудь и тонкую талию теперь прячет под вытянутыми футболками и махровым халатом. И на улицу выходит не пойми в чем. Как подросток, ей богу: спортивный костюм, кроссовки, рюкзак на плечах, набитый бутылочками, сосками и салфетками. Ей так удобно, видите ли.

«А до появления Даньки какой была», – вздыхаю я, вспомнив, как она щеголяла в обтягивающих юбочках и на высоких каблукках. И по дому ходила в шелковом халатике, под которым всегда скрывалось красивое белье. Не то, что сейчас: хлопковые трусы, бабушкина сорочка с выцветшими цветами.

М-да...

Ну, ничего, скоро Данька пойдет в сад, Аня вернется на работу в школу, и тогда, надеюсь, возьмет себя в руки. У женщин же вроде всегда так после декретного?

На тумбочке коротко провибрировал мобильник, я беру

его и, от души зевая, читаю СМС.

От... жены...

«Любимый, ты проснулся? Во сколько за нами заедешь?»

И внутри все замирает.

Я медленно поворачиваю голову, задерживаю дыхание, беру двумя пальцами край одеяла, тяну его вниз и... в следующую секунду становлюсь белее простыни.

Чувствую, как где-то в солнечном сплетении завязывается тугой узел, в горле разом пересыхает, а сердце колотится так, что едва не выбивает ребра.

«Сука-а-а...» – выдыхаю я и в шоке хватаюсь за голову. Взгляд впивается в татуировку на левой лопатке в виде лапы с когтями. Потом – в красные кружевные стринги, лежащие на кресле, потом – в лифчик, висящий на ручке тренажера.

И в голове проносятся воспоминания вчерашнего вечера.

Когда мы сидели за столом, Ане позвонила моя мать и сказала, что не может уложить спать Даню. Аня подорвалась, вызвала такси и пообещала вернуться, как только убаюкает его...

А спустя примерно час снова позвонила моя мать и тихим голосом сообщила, что Аня уснула вместе с Даней.

Я сказал гостям, что у именинницы села батарея, и она останется у моих предков. Все потихоньку стали расходиться, а Маргарита, подруга жены, предложила мне помочь с уборкой...

Память стремительно возвращается, и перед глазами одна

за другой вспыхивают картинки, от которых у меня каменеют все мышцы.

Из квартиры выходит семья Смирновых, я закрываю за ними дверь, вхожу на кухню и вижу, как Марго несет бокалы с красным вином к раковине. Она запинаясь обо что-то, и в следующую секунду на ее белом платье расцветает красное пятно.

Смеясь, она трет его полотенцем, потом идет в ванную, а еще спустя пару минут... зовет меня.

От воспоминаний мое дыхание становится рваным, сердце грохочет, как товарный поезд. Я с ужасом прокручиваю в памяти, что было дальше.

Открыв дверь в ванную, вижу, как она стоит в одном белье, заправляет за ухо волосы, и, по-кошачьему глядя на меня, закусывает губу...

Словно стрелы проносятся в голове моменты, как я поднимаю ее на руки, усаживаю на стиральную машинку. Ее губы жадно впиваются в мою шею, а пальцы торопливо расстегивают пуговицы моей рубашки. Мы страстно целуемся под грохот падающих банок, которыми уставлена машинка, а потом, не отрываясь друг от друга, перемещаемся в спальню.

Марго снимает лифчик, игриво глядя на меня, крутит его на пальце и бросает на тренажер. Затем в кресло летят стринги, и на ней не остается ничего, кроме черного чокера на шее.

Я возбужденным взглядом изучаю ее стройное тело и высокую грудь. Она толкает меня на кровать и выключает

свет...

«Что же я натворил...» – презирая себя, зажмуриваю глаза и поджимаю губы.

Как я мог переспать с ней? Дебил, идиот... Как я мог?..

Укол стыда перед Аней с болью вонзается в сердце, тело начинает гореть, словно облитое кипятком.

Подруга жены давно строит мне глазки. Красивая, высокая, дерзкая брюнетка с горящим взглядом. На такую сложно не обратить внимание. Если ты не заднеприводный, конечно. Но у меня даже и в мыслях никогда не было затащить ее в постель. Так, представлял пару раз, какая она в деле, но не собирался воплощать свои фантазии в реальность.

Я люблю Аню!

И должен сделать все возможное, чтобы она об этом никогда не узнала.

– Максим, мы дома! – доносится из прихожей.

И мое сердце делает двойное сальто. В голове хаотично проносятся мысли: «Пока Аня моет руки, я быстро пробегу в гостиную и сделаю вид, что спал там, а не с Марго. Скажу, что ее подруга просто вчера перебрала и вырубилась у нас».

Я растерянно стреляю взглядом по комнате в поиске своих боксеров.

В этот момент Маргарита что-то стонет и, развернувшись ко мне, кладет руку на мое плечо.

– Уже проснулся? Сделаешь кофейку? – улыбается она.

– Мы решили не ждать, пока наш папа выходит, и по-

ехали на такси, – войдя в комнату, говорит Аня, переводит взгляд на Марго и с ее лица медленно сползает улыбка.

Глава 2

Аня

Шок от увиденного парализует все органы, я не в силах даже пошевелить мизинцем. Отрешенным взглядом смотрю на виноватое лицо подруги. Она натягивает на грудь одеяло, поджимает губы и отворачивается к окну.

Перевожу взгляд на Максима, и из моего рта вырывается прерывистый выдох:

– Как ты мог?..

Слышу за спиной быстрый топот и едва успеваю загорлодить собой проход в комнату, чтобы сын не увидел эту картину.

Поворачиваюсь, хватаю его на руки и с колотящимся сердцем уношу в кухню.

– Посиди тут, малыш, – усаживаю его в детский стульчик, дрожащей рукой вынимаю из рюкзака игрушки и выкладываю их на столик. – Поиграй пока.

Быстрым шагом возвращаюсь в спальню и резко притормаживаю у ванной комнаты. Вижу на полу бутылки с шампунями и брюки Макса. На стиральной машинке лежит белое платье этой стервы, на раковине висит черный чулок, а

из ванной точит рукав синей рубашки мужа.

Внутри все закипает, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Влетаю в спальню и вижу, как Макс бежит по комнате, прикрываясь пледом, и что-то ищет на полу. Марго, сидя на кровати, суетливо застегивает лифчик. Подлетаю к ней, хватаю за волосы.

– Ах ты змея! – под ее оглушающий визг стаскиваю с кровати, и меня тут же относит в сторону.

– Аня, я тебе сейчас все объясню! – Руки Макса крепко смыкаются на моей талии, он прижимает меня к своему горячему голому телу.

Марго ошалело таращится на меня и, сдувая со лба черную челку, отползает обратно к кровати.

– Я тебе сейчас все патлы повыдергиваю, – шиплю я и со всей силы наступаю Максиму на ногу.

Он резко отпускает меня, кривит лицо и прыгает на одной ноге.

– Вот как ты проводишь время, когда нас с Даней нет дома?! – кричу ему в лицо и залепляю звонкую пощечину.

Разворачиваюсь к Марго, сжимаю руки в кулаки, делаю шаг, и Макс хватается за руку.

– Аня, успокойся! – кричит он. – Дай все объяснить.

Пользуясь случаем, Марго в расстегнутом лифчике и криво надетых трусах выбегает из комнаты. Я дергаюсь в ее сторону, но Макс крепче сжимает мое запястье и рывком разворачивает к себе.

– Между нами ничего не было, клянусь. Я сам не помню, как она оказалась со мной в кровати, – тараторит он с испуганными глазами.

– За идиотку меня держишь? – взвизгиваю я и дергаюсь, чтобы высвободить руку и догнать эту сучку.

Но, видимо, не судьба: в коридоре громко хлопает дверь.

– Ань, я вчера много выпил, понимаешь, – спокойным тоном говорит Макс, и его руки перемещаются на мои плечи. – Не помню даже, как лег спать, а когда проснулся, думал, что это ты лежишь рядом. Я честно не понимаю, как она оказалась в кровати.

– Хочешь, я тебе помогу вспомнить? – щурюсь я, и, грубо хватая его за руку, веду в ванную.

Он прикрывает свое хозяйство, проходя мимо кухни, и Даня, видя его, радостно взвизгивает. Войдя в ванную, тычу пальцем сначала в его брюки, потом – в чулок Марго. Видимо, забыла его взять в спешке. Но платья уже нет.

– Начали здесь, а потом переместились в комнату, – процедила я сквозь зубы. – Вспомнил? – Толкаю его к стиральной машинке, всхлипываю. – Ты изменил мне в мой день рождения с моей подругой. Как ты мог, Румянцев?

По щекам катятся слезы, губы дрожат от обиды. На кухне что-то падает, и следом раздается крик Дани.

Смахивая слезы, иду в кухню, поднимаю с пола игрушку, возвращаю ее Дане. Он радостно вплескивает ручонками и с жадностью сует ее в рот.

Внутри бьется одно желание: вышвырнуть Румянцева из моей квартиры и завтра же подать на развод.

Но... это желание быстро сменяется страхом.

Я отчаянно смотрю на Даню и понимаю, что в таком случае нас с ним ждет.

Макс выходит из ванной уже в брюках и рубашке, глядя в пол, заходит в кухню и, медленно ведя рукой по волосам, вздыхает.

Аргументов, видимо, у него не осталось. Пойман за руку.
– Это было всего раз. И то по пьяни, – хрипло говорит он и переводит взгляд на окно. – Нажрался как скотина и... беспутал.

Я несколько секунд молча смотрю на него, внутри все кипит, на языке крутится фраза: «Пошел вон, мы разводимся!» но не хватает духу сказать ему это. Понимаю: сейчас я в тупике.

И, кажется, он тоже это прекрасно понимает.

Переводит взгляд на Даню, затем – на меня, прищуривается.

– А ты сама этого добилась, Ань, – заявляет он и обводит взглядом мой спортивный костюм. – Взгляни на себя. Ты же на женщину не похожа. Или ты считаешь себя привлекательной вот в этом? – усмехается он. – А все твои: «Сейчас нельзя, Данька рядом спит», «Я устала сегодня, давай в другой раз». Да мне уже вот здесь все это, – взмахивает рукой у горла. – Я мужик, понимаешь? И да, я хочу нормального секса,

а не по-быстренькому, пока ребенок занят игрушками.

Макс проходит по кухне, наливает воды в стакан, выпивает залпом и с грохотом ставит его на стол. Повернувшись, скрещивает на груди руки и гордо поднимает голову.

– Когда ты предложила взять его на воспитание, я и подумать не мог, что у нас будет все вот так – через одно место. Что от моей прежней Ани ничего не останется.

– А если бы я родила сама, ты бы так же говорил? – надломленным голосом спрашиваю я.

– Давай не будет говорить о невозможном, ладно? – вздыхает он. – Никто не виноват, что ты неполноц... – Он резко замолкает и отводит от меня взгляд.

– Неполноценная? – переспрашиваю я, не веря услышанному.

Лицо обжигает жар, сердце колотится у горла. На негнущихся ногах подхожу к нему и, глядя в глаза, напоминаю:

– Это ты выехал на встречную. Это благодаря тебе я больше не могу иметь детей! Но это не значит, что я не имею права стать матерью, – всхлипываю я.

– Матерью? – усмехается он. – По факту ты для него родная тетя, а не мать. И из-за этого сплошные проблемы: в поликлинике, при выезде за границу и так далее. Сейчас нам нужно пристроить его в детский сад, но мы не можем, мы же не родители! Так и будем вечно ждать, пока твоя сестра соизволит подписать нужные документы.

– Ксюша откажется от родительских прав через четыре

месяца, она пообещала.

– Да-да, – иронично кривит губы Максим. – Дождется, когда ему стукнет полтора года, ей перестанут выплачивать декретные и откажется. Я уже не раз слышал эту сказку. Хорошо устроилась твоя Ксюша: колесит по заграницами, отрывается на полную катушку, а еще и денежки на ребенка получает.

Он выставляет большой палец.

– Класс! А ты не думаешь, что позже она решит: сама его воспитаю. Все прорезывания зубов, колики и ночные истерики уже пройдены. Почему бы и не забрать себе подросшего ребеночка.

– Она так не поступит! Она дала слово!

– Слова сестер Павловых – пустое место. – Он снова обводит меня брезгливым взглядом. – Ты тоже много чего обещала.

– Например? – мои брови взлетают на лоб.

– Например, не ходить как чучело! – прикрикивает он. – Уделять мужу внимание, а не только заниматься ребенком и своим репетиторством. Не один нормальный мужик это не вытерпит. А я больше года терпел и помалкивал. Все, хватит! Или ты берешь себя в руки, или тогда не удивляйся, что в нашей кровати оказываются твои подруги, Аня.

И, смерив меня презрительным взглядом, выходит из кухни.

– Пойду прогуляюсь. А ты пока решай: хочешь, ради меня

меняй образ жизни, а хочешь – подавай на развод. Но так и знай: тогда моя мать не станет помогать с усыновлением.

Он надевает куртку и усмешкой добавляет:

– И вообще никто тебе не поможет, безработная одинокая девушка.

В следующую секунду я вздрагиваю от хлопка входной двери.

Глава 3

Аня

Оседая на стул, мутным взглядом смотрю на Даню, провожу рукой по темным кудряшкам.

«Безработная одинокая девушка...» – втыкается в сердце, словно отвертка.

Я связана по рукам и ногам, и от этой мысли готова завывать волком.

Через четыре месяца Ксюша официально откажется от родительских прав.

Мы планировали подать документы на усыновление Дании, благодаря Юлии Дмитриевне, моей свекрови, в кратчайшие сроки стать счастливыми родителями.

Она работает в органах опеки и пообещала без лишней возни решить наш вопрос. Тем более к Дане относится как к родному внуку. И если я сейчас выставлю Максима за дверь, то...

То он обязательно повернет все против меня.

Даже если я вернусь на работу в школу в придачу к тому, что у меня есть собственное жилье, – это не поможет. Румянцев так просто не отступит. Если сильно захочет, то я

даже опеку над Даней не смогу оформить.

Остается два выхода: просить Ксюшу не отказываться от родительских прав и продолжать воспитывать Данюшку в роли родной тети, или...

Или наступить себе на горло и жить с этим ничтожеством.

От двойного предательства и слов, которые я сегодня услышала в свой адрес, по щекам снова текут слезы. Данечка капризничает – он всегда чувствует, когда я расстроена. Чтобы отвлечь его, очищаю банан, скребу по нему ложкой и подношу к его раскрытому рту банановую кашицу.

«Неполноценная», – от этого слова все внутренности за-вязываются в узлы.

Вспоминаю аварию, которая случилась три года назад по вине Максима, и в голове эхом звучат слова доктора: «Вы никогда не сможете иметь детей».

После этого приговора я перестала существовать. Не могла без слез смотреть на счастливых беременных девушек, не могла слушать разговоры коллег о детях, когда находилась в учительской.

Макс чувствовал свою вину и всячески поддерживал. Поэтому он и согласился воспитывать Даню. Знал, как я мечтала о детях.

На столе вибрирует телефон, вижу на экране улыбающееся лицо бабушки и, прочищая горло, отвечаю:

– Привет, бабуль. – Голос звучит бодро, но гнусаво. И бабушка это замечает.

– Случилось что, Анют?

– Нет, просто... лук чищу, – вру я.

– Ну, как там мои девочки поживают? Как правнучек?

– Все хорошо, растет. Вот, сидит и уплетает банан, – улыбаюсь я через силу.

– А, так Ксюшка у вас? Дай-ка ей трубку. Хочу узнать рост Данечки, комбинезончик ему вяжу.

– Э-э... А Ксюша ушла в магазин, – снова вру я. – Передам, чтобы тебе позвонила, как вернется.

Еще немного поговорив, кладу трубку и медленно выдыхаю.

«Как я устала от этого вранья...»

Бабуля не знает, что Ксюша не воспитывает Даню. Для нее это будет сильнейшим ударом. Она воспитывала нас после смерти родителей, вкладывала в нас с сестрой всю душу и сильно переживала, когда Ксюша пошла по наклонной.

Вспоминаю, как однажды мы два дня искали сестру по знакомым, бабуля слегла с сердечным приступом, попала в больницу. И как она потом радовалась, когда решила, что Ксюша остепенилась.

– Наконец-то выйдешь замуж и станешь матерью, – радовалась она, узнав о ее беременности.

А когда Ксюша призналась, что зачела случайно, бабуля сказала:

– Ну, что ж теперь... Бог так решил. А значит – на тебе теперь двойная ответственность. Так что давай-ка, голубушка,

забывая про все свои гулянки и становись прилежной матерью.

Тогда и мне казалось, что сестра готова остепениться.

– Знаешь, и правда, надело мне все это: погоня за красивой жизнью, богатые мужики... – говорила она. – Рожу себе мелкого, войду в ряды язматерей, буду ругаться с соседями из-за громкой музыки, стирать пеленки.

На главный вопрос «кто отец?» она принципиально отказывалась отвечать.

– Если ты надеешься, что он мне будет как-то помогать с ребенком – ошибаешься. Да он и не поверит, что ребенок его. Да что там – даже не вспомнит меня. У него таких как я целая армия. И каждая мечтает от него залететь. Видать, только мне повезло. Ну, ничего, генетика точно будет хорошая. А если еще и мордашкой пойдет в папочку, то взгляда будет не оторвать. Он жгучий брюнет, красавец.

Но весь этот настрой на будущее материнство резко угас на четвертом месяце беременности, когда Ксюше предложили работу во Франции.

– Зачем мне рожать, когда передо мной открываются такие перспективы? Стать моделью в этом агентстве – мой шанс, понимаешь? Он выпадает один раз в жизни!

– Родишь и поедешь! – как старшая сестра настаивала я. – Ксюш, у тебя в животе человек. У него есть голова, ручки, ножки. И ты хочешь от него избавиться?

– А ты предлагаешь мне вместо подиума сидеть ночами

у кровати? – возмутилась сестра. – Я так-то карьеру хочу построить, а не вот это вот все!

Она бросила взгляд на комплект для новорожденного, который я подарила.

И тогда-то я предложила ей родить ребенка для меня. Долгие уговоры поначалу не приводили ни к чему хорошему, Ксюша стояла на своем. Чтобы уговорить ее, мне пришлось пойти на многое.

– Скажи своему агенту, что ты приедешь к следующему сезону. А чтобы ты так не переживала из-за денег, я перепишу на тебя свою долю родительской дачи и отцовского гаража.

И она, скрипя зубами, согласилась.

Макс, кстати, до сих пор не знает, что я переписала на сестру все наследство. Осталась только квартира. Слава богу, по документам моя. После развода родители купили себе по отдельной квартире. А после их смерти мы с Ксюшей решили: квартира отца – ее, а эта, в которой мы в детстве жили с мамой, достанется мне.

Она укатила во Францию чуть ли не сразу после роддома и за все это время ни разу не видела сына. Дела у нее шли неважно, а потом ее и вовсе выгнали из агентства со скандалом.

Я даже не вдавалась в подробности, что там стряслось, знала только, что она живет в Карелии с каким-то мужчиной.

Выныриваю из воспоминаний, хватаю телефон и пишу ей

СМС:

«Позвони бабушке, скажи, что у Дани рост 78. Если что, ты была в магазине».

Мы договорились с ней пока держать все втайне от бабушки.

Потом, как-нибудь, я мягко расскажу ей обо всем этом, но не сейчас. У бабушки впереди сложная операция на сердце. И если она узнает, что ее внучка снова взялась за старое – до операции может не дожить. Не хочу брать такой грех на душу.

В полном отчаянии и с кучей мыслей в голове укладываю Данечку спать. Словно на автопилоте качаю кровать и пою ему колыбельную. Голос дрожит, песенка про спящего медвежонка становится чересчур грустной. И это почему-то помогает Дане уснуть гораздо быстрее обычного.

Только выхожу на цыпочках в коридор и подпрыгиваю от стука в дверь.

Глядя в глазок, хлопаю себя по лбу: совсем забыла, что у меня сегодня ученица.

Быстро поправляю волосы, натягиваю на лицо приветливую улыбку и открываю дверь.

– Здравствуйте, Оксана, – киваю Дашиной маме и, пропуская их в квартиру, треплю по плечу Дашу. – Hello! How are you? Девчонка с золотистыми кудряшками улыбается и показывает «класс».

Я напоминаю Оксане во сколько за ней приходиться и про-

вожаю ученицу в гостиную.

Все занятие мои мысли навязчиво возвращаются к произошедшему. Изю всех сил стараюсь сосредоточиться и внимательно слушать ученицу.

– Ты меня сегодня очень порадовала, – надевая на девочку куртку после занятия, сообщаю я и перевожу взгляд на вернувшуюся за ней мать. – Не забудьте выполнить домашнее задание, ладно? Следующее занятие будет через неделю, седьмого сентября.

Мы прощаемся, я крадусь к спальне, приоткрываю дверь, проверяю Данечку и по пути в кухню замечаю розовый детский зонтик. И тут же раздается настойчивый стук в дверь.

Беру зонт, отпираю замок и уже готовлюсь вручить вещь забывашке, как передо мной вырастет большая фигура.

Взгляд упирается в широкую грудь, обтянутую тонкой черной тканью, перемещается на татуированную руку.

Я поднимаю голову и громко сглатываю, глядя на... очень красивого брюнета.

– Вы Анна? – спрашивает он.

– Да, – киваю я.

– Я приехал за своим сыном, – решительно заявляет незнакомец и шагает в квартиру.

– Вы в своем уме? – зло шиплю я, загораживая собой дверь в детскую комнату. – Вы вообще кто?

– Собирайтесь, – строго велит он, игнорируя мои вопросы, – поедem на экспертизу ДНК. И как только она покажет,

что ребенок мой, я его заберу.

Глава 4

Два дня назад

Денис

Отель «Голд»

– Денис Алексеевич, там гости из триста восьмого требуют, чтобы вы спустились в ресторан. Говорят, это срочно.

– О как! – не отрываясь от важного документа, поджимаю губы. Поднимаю сердитый взгляд на администратора. – Даже требуют? Альбина, ты не первый день работаешь в отеле. Пора запомнить, что все «срочное» – к Элеоноре Яновне. Она у нас управляющий.

Возвращаюсь к документу и перечитываю все заново. Сбился.

Альбина не уходит. Замечаю, как она тербит край пиджака, переминается с ноги на ногу.

– Что-то еще? – спрашиваю ее.

Девушка начинает тараторить:

– Денис Алексеевич, я изо всех сил старалась все уладить. Сказала им, что позову управляющего отелем, но они все

равно настаивают, чтобы я пригласила именно вас.

Альбина прикладывает руку к груди и возмущенно округляет большие серые глаза.

– Честное слово, объяснила, что вы очень заняты, но причина как стукнет кулаком по столу. А еще припугнул, что СЭС на нас натравит.

«Некоторые гости моего отеля и впрямь считают, что у меня нет других дел, как лично беседовать с каждым».

Закрываю папку с бумагами, встаю с кресла, надеваю синий пиджак и следом за Альбиной выхожу из кабинета.

– Что там у них? Волос в тарелке или мясо не той прожарки? – усмехаюсь я.

Альбина пожимает плечами, нажимает на кнопку лифта.

– Вообще не знаю! – шепчет она. – Заказали рыбу, вино. И вроде даже ни к чему еще не притронулись, а уже какие-то претензии.

За три года владения отелем я привык к претензиям разного рода. На что только не идут люди чтобы получить бесплатный ужин или номер-люкс. И если раньше я был более снисходителен и ради репутации отеля шел на все эти уловки, то сейчас – нет.

Знаю: в моем отеле работают специалисты высшего уровня. Кухня под контролем шеф-повара, которого я больше года переманивал из престижного московского ресторана. Он знает свое дело. Так что за блюда нашего ресторана я полностью спокоен. И никакой СЭС меня не напугает.

Поправляя галстук, выхожу из лифта и решительно иду в ресторан.

– Кто меня требовал? – стреляю взглядом по столикам.

– Вон те, – шепчет Альбина и взглядом указывает на столик у окна.

Губы растягиваются в улыбке, отпускаю Альбину со словами: «Все в порядке, можешь идти», направляюсь к этим «привередливым» гостям.

– А просто позвонить и сказать, что приехал, не мог? – хлопаю по плечу Захарова, моего старого приятеля, и перевожу взгляд на его подругу. – Привет, Диана.

Сев на свободный стул, щелкаю пальцами, подзывая официантку.

– Решил пощекотать тебе нервишки, – жуя, улыбается Захаров и кладет на стол конверт. – Вот, держи.

Замечаю, как Диана расплывается в улыбке, скромно опускает взгляд.

С любопытством распечатываю конверт, и в этот момент к столику подходит официантка. Мое настроение стремительно портится: смотрю на красное пятно на ее белом фартуке и поднимаю на нее сердитый взгляд.

Лицо девушки становится цветом пятна, она прикрывает его блокнотом.

– Что будете заказывать? – стыдливо улыбается она.

– Чай с корицей и десерт «от шефа», – отвечаю я достаточно резко и, еще раз взглянув на фартук, взглядом даю по-

нять: «Сейчас же поменяй его!»

Терпеть не могу такую небрежность.

Стараясь подавить в себе порыв злости, возвращаюсь к конверту.

– Пригласительный на свадьбу? – Мои брови взлетают.

Уж чего-чего, а пригласительного на свадьбу Захарова никак не ожидаю увидеть. Это ж надо! Закоренелый холостяк женится?

Захаров прижимает к себе Диану и кладет руку на ее живот.

– У нас будет ребенок, – радостно сообщает он.

– Рад, очень рад, – крепко жму ему руку и подмигиваю Диане. – Значит, двадцатого сентября станет на одного холостяка меньше.

– А в декабре еще на одного, – раздаётся над ухом бархатный голос, и на мои плечи опускаются ладони Эли. – Не помешаю, милый?

Она целует меня в щеку, переводит взгляд на моих друзей, приветливо улыбается.

– Познакомишь?

Захаров и Диана оживляются. Вижу, как друг скользит взглядом по ее стройной фигуре, обтянутой синим платьем, уделяет особое внимание ее пышной груди и, глядя на меня, одобрительно кивает.

Оценил. Одобрил. Взглянул на ее бейджик.

– Так вы та самая Элеонора? – привстает он и протягивает

ей руку. – Денис так много о вас рассказывал, – врет он и пододвигает к себе пригласительное.

– Надеюсь, только хорошее? – с акцентом, от которого я не перестаю кайфовать, уточняет Эля и садится рядом со мной.

– Константин Захаров, Диана, – говорю я. – А это моя невеста Эля.

– Приятно познакомиться, – раздается хором.

– Золотов, я что-то не понял, – хмурит брови Захаров. – Вы в декабре женитесь?

Беру за руку Элю и официально заявляю:

– Да, мы решили пожениться. Свадьба будет семнадцатого декабря, так что заранее предупреждаю: ничего на этот день не планируйте.

– Вот это новость! – хохочет Захаров. – Надо же...

Он замолкает, но я мысленно продолжаю за него: «...Надо же, и тебя скоро окольцуют!»

И тут же в его взгляде читаю: «неожиданно, неожиданно».

– А вы тоже планируете ребеночка? – с горящими глазами спрашивает Диана и смотрит то на меня, то на Элю.

– Нет, – пожимает плечами Эля. – Мы не собираемся заводить детей.

От ее слов внутри все переворачивается. Ее решительный отказ становиться матерью – единственное, что беспокоит меня в нашем с ней будущем. Да, я прекрасно знаю причину, по которой она не желает иметь детей. Но... как ни крути, я хочу наследника. И еще не раз заведу с ней разговор на эту

тему.

– Эля, а откуда у тебя такой акцент? – интересуется Диана.

– Я наполовину итальянка, наполовину русская. Всего два года живу в России. И теперь, кажется, останусь здесь надолго, – повернувшись ко мне, она игриво подмигивает и кокетливо заправляет за ухо прядь белых волос.

Обстановка за столом разряжается разговором о наших предстоящих свадьбах, Диана и Эля бурно делятся адресами свадебных салонов и контактами флористов. Потом они вместе, смеясь, отлучаются в дамскую комнату.

– Слушай, ну она у тебя прямо бомба! – трясет кулаком Захаров. – Такая эффектная! – восхищается он и тут же сводит брови к переносице. – Ты чего ее прятал? Давно вместе?

– Полгода, – отвечаю я.

– Нормально, – фыркает друг. – А когда мне о ней собирался сказать? Когда принес бы приглашение на вашу свадьбу?

Захаров цокает языком, достает из пиджака ручку и пишет в пригласительном ее имя. Возвращает его мне.

– Сделал бы это сразу, если б знал, что у тебя есть девушка. И даже почти жена! – восклицает друг и осуждающе мотает головой.

А зачем кричать на весь мир, что у меня есть девушка? Да, безусловно, он удивлен. Раньше я не был приверженцем долгих отношений. Сколько ни встречался с девушками, в итоге понимал одно: им важен размер моего кошелька.

А Эля... она не такая. Когда мы с ней познакомились, она знать не знала ни моей фамилии, ни тем более что пятизвездочный отель «Голд», расположенный в центре столицы и названный в честь моей фамилии, принадлежит мне.

– Золотов, так у тебя ж вроде принцип: не встречаться со своими подчиненными. А судя по бейджику, Эля – управляющая.

– Управляющей она стала месяц назад. До этого работала экономистом в другой компании.

– А-а... Тогда, получается, ты нарушил золотое правило Золотова: не пристраивать своих.

– Она – слишком своя, – замечаю я. – Почти жена. Можно сделать исключение.

– А сколько ей, если не секрет?

– Двадцать девять.

– Ну, нормально, – заключает друг. – Я тоже старше Дианки на пять лет.

К столику подплывает Альбина и наклоняется к моему уху:

– Денис Алексеевич, там девушка на собеседование пришла. Вы лично будете с ней беседовать или Элеонора Яновна?

– Лично, – отвечаю я. – Пусть подождет пять минут в приемной.

Обычно я не занимаюсь такими вопросами, но после того, как недавно уволил двух портье, решил: на эту должность

буду искать сотрудника лично. А не то понабрали: одна не знала английского, вторая – язвила гостям. Портье – это первый человек, который встречает гостей. Лицо отеля, можно сказать. Он должен быть приятным и вежливым в общении, а так же не стоять и гуглить, как переводится фраза, а сходу отвечать на вопросы иностранных гостей.

Эля и Диана возвращаются за стол, я сообщаю, что скоро вернусь и отлучаюсь на собеседование.

Войдя в приемную, округляю глаза.

Глава 5

– Ого, неожиданно! – улыбаюсь... Наташе, кажется.

– Здравствуйте, Денис Алексеевич, – приветливо кивает девушка и обводит взглядом стены приемной. – Вот я и снова здесь!

– Ну, проходи, коль не шутишь, – заинтригованный ее появлением, приглашающе киваю на дверь своего кабинета, и мы входим внутрь.

Девушка по-хозяйски располагается в кресле, смотрит на меня счастливыми глазами. Такими же счастливыми, как и пару лет назад.

Она уже работала портье в моем отеле. И я был ей очень доволен. А в один прекрасный день она написала заявление на увольнение и радостно сообщила: «Мне предложили стать актрисой!»

– И что же к нам привело кинозвезду? – с сарказмом спрашиваю я и вспоминаю как она, уходя, грозилась, что вскоре ее имя будет греметь на всю столицу.

Наташа опускает взгляд, вздыхает.

– Да какое там... Снялась в рекламном ролике зубной пасты, и на этом все. – Она исподлобья смотрит на меня, закусывает губу. – Я тут слышала, вам требуется портье...

– И я так понимаю, ты готова занять эту вакансию? – прищуриваюсь я, а внутри аж отлегло: ну наконец-то хоть один

нормальный кандидат!

– Возьмете? – скромно спрашивает она.

– А что, если снова пригласят сниматься?

– О-о, нет, спасибо! – отрешивается она. – Решила, что не стану затмевать собой российских звезд. В конце концов, пусть у них будет работа.

Мы смеемся. Да, эта девушка с чувством юмора, что однозначно прибавляет ей пару баллов. Умеет шутя сглаживать конфликты с придирчивыми гостями, и да – она почти в совершенстве владеет английским. Такой человек мне как раз и нужен.

– Должность твоя! – без доли сомнения заявляю я. – Оформись в отделе кадров.

Встаю с кресла, собираюсь уйти в ресторан.

– Ой, какая прелесть, – улыбается Наташа, и берет с полки плюшевого медведя.

– Его забыла моя племянница, – тороплюсь сказать я, чтобы она не подумала, что я тут между делами мишками играю.

– А-а... – тянет Наташа и ставит игрушку на место. – Я думала это вашего с Ксюшей.

– С Ксюшей? – хмурюсь я. – С какой еще Ксюшей?

– Ну, Ксюша Павлова, менеджер бронирования. – И глядя на меня во все глаза, добавляет: – Вы же вроде это, ну...

– Что ну? – подгоняю я, в упор не помня никакую Ксюшу.

– Встречались с ней вроде... – неуверенно говорит Наташа и с ее лица исчезает улыбка.

«Менеджер... Ксюша... Встречались... – кручу в памяти. – А-а... так эта она про ту брюнетку. Да какое там встречались. Переспали пару раз и всего-то».

– Менеджер Ксюша давно здесь не работает, – отрезаю я, давая понять, что отныне со мной стоит соблюдать субординацию и не о каких разговорах на личные темы даже речи быть не может.

– А я думала, вы поженились, – игнорируя мой сердитый взгляд, пожимает она плечами.

– С чего бы вдруг? – вскидываю я брови.

– Ну так она же была от вас беременна, – произносит Наташа и у меня непроизвольно раскрывается рот.

– Что ты сказала? – хватаю ее за локоть.

Наташа испуганно округляет глаза и тараторит:

– Я вам точно говорю. Она мне сама лично показывала тест. Только сказала молчать. Ну я и молчала, – снова пожимает она плечами. – Ну, сейчас-то подумала, можно уже говорить, столько времени прошло. А она что, вам так и не рассказала?

С колотящимся сердцем отпускаю ее локоть, в горле резко пересыхает.

– Она родила?

– Откуда ж я знаю. Я через неделю уволилась и больше ее не видела.

В памяти всплывает, как Ксюша позвала меня на разговор, как я в грубой форме ответил ей, что между нами ниче-

го не может быть, как она сказала, что беременна, как я рас- смеялся и ответил: «Не ты первая и не ты последняя», и как она на следующий день принесла заявление на увольнение.

– Так, ты иди... – я нервно почесал подбородок, – оформ- ляйся.

Выпроваживаю Наташу за дверь, а сам сажусь в кресло и, быстро дергая ногой, рассуждаю.

Тогда, в начале карьеры, я вел разгульный образ жизни. Нет, даже вел себя как идиот, решив, что теперь все деньги мира принадлежат мне. Было много девушек. Очень много. Я менял их каждую неделю и потом часто слышал заявление: «Я от тебя беременна». А когда они понимали, что со мной этот номер не прокатит, беременность вдруг резко улетучи- валась.

Поэтому я не был удивлен очередной беременной Ксю- ше. И как раз после нее меня резко все это достало. Ре- шил: больше никаких отношений с персоналом. Кроме ра- бочих, разумеется. Стал строже, требовательней, больше не прощал оплошностей только лишь за красивые глазки и на этом закончились фальшивые беременности и прочие хит- рости девушек, желающих быстро перепрыгнуть из горнич- ной в управляющие. Или еще больше – выскочить за меня замуж,

Голову атакуют вопросы: тест, значит, показывала?.. И что, правда была беременной? А что, если родила и у меня где-то растет ребенок? Это кажется полным бредом, но...

Но стоит проверить! Иначе эта новость не даст мне покоя.

Выскакиваю из кабинета, мчусь по коридору и заскакиваю за Наташей в закрывающиеся двери лифта.

– Как найти эту Ксюшу?

Глава 6

Денис

Я возвращаюсь за стол. Захаров резко оживляется, убирает в карман телефон.

– Наконец-то! – восклицает он. – А не то я уже полчаса это слушаю, – и кивает в сторону Дианы и Эли.

Девушки показывают друг другу на телефонах свадебные платья.

– ...В общем, я остановилась на этом варианте, – с улыбкой подытоживает Эля и, поставив телефон на блокировку, берет меня за руку.

– Как прошло собеседование?

– Я взял девушку на должность портье, – отвечаю я.

– Так быстро? – Эля выгибает идеально очерченную бровь, щурит глаза. – И чем же она тебя укорила?

– Покорила, хочешь сказать? – поправляю ее.

Ее русский почти идеален. Почти.

Я объясняю ей, что девушка уже работала в моем отеле и полностью меня устраивает. Подзываю официантку, прошу принести стакан воды.

– Золотов, это еще что за фокусы? – возмущается Костя. –

Мы всего на один день приехали в Москву. Думал, пропустим с тобой по стаканчику виски в честь предстоящих свадеб.

— Прости друг, не сегодня, — отвечаю я, нервно дергая ногой.

Из головы не выходит разговор с Наташей. Она сказала, что не знает, как найти Ксюшу, и тогда я отправился в отдел кадров. В архивах точно есть дела всех бывших сотрудников.

Вот-вот я узнаю ее адрес и отправлюсь туда.

А если окажется, что она и правда родила, то...

То, что дальше?

Безусловно, я потребую ДНК экспертизу, и если ребенок окажется моим, то...

И опять вопрос: то, что тогда?

Вполне вероятно, что она уже выскочила замуж и воспитывает ребенка в счастливой семье. А тут я свалюсь на их голову...

А что если нет? Может, она одна воспитывает его и в чем-то нуждается.

Внутри все леденеет от воспоминаний, как грубо я обошелся тогда с Ксюшей. Наверное, она таит на меня глубокую обиду. Ведь даже не попросила помощи за все это время. Сколько, получается, сейчас должно быть ребенку? Год с чем-то? И если все ж таки родился, то кто интересно, мальчик, девочка?

Кем бы он ни был, если окажется, что мой, я в стороне не

останусь. Буду помогать всем возможным. Игрушки, одежда, медицина, образование – все, что только потребуется. В конце концов, я тоже несу за него ответственность.

Эля сжала под столом мое колено и наклонилась к лицу.

– Милый, у тебя все в порядке? Ты чем-то обеспокоен?

Я не успеваю придумать причину, как к столику подходит Альбина и подает мне листок.

– Денис Алексеевич, просили передать из отдела кадров, – сообщает она.

Веду взглядом по строкам:

«Павлова Ксения Дмитриевна, 16.03. 1994 г.р» – И дальше написан адрес ее московской прописки.

Отлично!

Отпускаю администратора, убираю листок в карман пиджака.

– Не дадут поест спокойно, – ворчит Эля, глядя вслед исчезающей в дверях Альбине.

Захаров отодвигает от себя тарелку с рыбными костями и долькой лимона, кладет руки на выкатившийся живот.

– Накормили, так накормили, – тяжело вздыхает он и поворачивается к Диане. – Ну что, красавица моя, пойдем в номер? – И, с осуждением глядя на меня, цокает языком. – Раз Денис Алексеевич отказался составить мне компанию, значит, ляжем пораньше спать. Завтра встреча со свадебным ведущим.

Мы вместе поднимаемся в лифте, Игорь с Дианой выхо-

дят на третьем этаже, Эля нажимает на кнопку с цифрой «4» и мечтательно вздыхает:

– Завидую Диане. Это ж как здорово – отмечать свадьбу в собственном загородном особняке! Никакой головной боли с выбором ресторана.

– Следующим летом у нас тоже будет собственный загородный особняк, – напоминаю я. – Кстати, нужно съездить туда в выходные, посмотреть, как продвигаются дела со строительством третьего этажа.

Выходим из лифта, направляемся в сторону моего кабинета, Эля по пути загибает пальцы.

– Нужно купить платье, записаться к стилисту, к визажисту. Боже, и как все успеть? Через сколько дней у них свадьба?

Ее рука внезапно ныряет в карман моего пиджака, она достает пригласительное, и вместе с ним на пол летит листок с данными Ксюши.

Эля поднимает его с пола.

– Что это?

Я не хочу говорить ей новость о моем возможном отцовстве, пока сам лично все не проверю. Вдруг это просто ошибка. Зачем сотрясать воздух и напрасно щекотать нервы своей невесте. Знаю: эта новость ей точно не понравится.

– Это по работе, – вру я, забираю листок и убираю его обратно в карман.

В шесть часов, закончив срочные дела, я отправляюсь по адресу. Навигатор проложил маршрут в один из самых криминальных районов Москвы.

Мне это уже не нравится.

Я живу на тридцатом этаже небоскреба в центре столицы, а мой ребенок (допустим, он действительно существует) живет в этом богом забытом районе?

Там вырастают одни бандиты и наркоманы. А еще наверняка нет ни одного приличного детского садика и школы.

Параллельно в голове крутится вопрос: как Эля отреагирует на новость, что у меня есть на стороне ребенок?

Знаю: женившись на ней, возможно, я никогда не стану отцом. Сколько бы я не говорил ей, что хочу детей, она настроена решительно.

Я люблю ее. Наверное, Эля первая женщина, к которой я испытываю такие сильные чувства. Но ее отказ от материнства – просто убивает!

В моем прошлом осталось многое: деньги, девушки, путешествия, казино и дорогие машины. А сейчас, когда все это пройдено, мне хочется полноценной семьи. Грежу о сыне! Мне есть чему его научить: хочется исколесить с ним весь мир, вместе ездить на охоту, я научу его стрелять из ружья и управлять яхтой.

И, в конце концов, мы не бессмертны – настанет день, когда я должен буду кому-то передать свой бизнес и все остальное наследство.

«Если так не терпится поиграться с ребеночком, давай я приглашу в гости своих младших брата и сестру. Уверена, уже через неделю ты захочешь от них избавиться», – на все мои доводы говорила Эля.

А потом еще хлеще: она предложила завести собаку.

Одним словом, наотрез отказывается стать матерью.

Качаясь на ямах, заезжаю в нужный двор, паркуюсь у старой панельной многоэтажки. Фонари у подъездов разбиты, фиг разберешь, в каком из них сто сорок восьмая квартира.

Иду к среднему подъезду, и удача мне улыбается: она живет здесь!

Нажимаю «148», и домофон издает какой-то странный звук. Дергаю за ручку, и дверь тут же поддается.

Понятно: здесь вообще все не работает.

Поднимаюсь по этажам пешком, закрываю нос от дикой вони, и на шестом этаже застываю у нужной квартиры.

Поправляю воротник черной рубашки, одергиваю синий пиджак, нажимаю на звонок.

Дома точно кто-то есть, я вижу свет в глазке. Он тут же гаснет и с той стороны слышится голос:

– Кто?

– Добрый вечер! Я ищу Ксению Павлову, – отвечаю я, чувствуя, как внутри нарастает волнение.

Слышится скрип замка, дверь распахивается и передо мной появляется невысокая рыжеволосая девушка.

– А Ксюхи тут нет, – жуя, отвечает она.

– А где она? – уточняю я.

Она откусывает банан, разводит руками и с набитым ртом возмущается.

– А я откуда знаю! Павлова квартиру мне сдала и свалила.

– А можно как-то узнать, куда именно она свалила? – терпеливо спрашиваю я.

– А зачем она вам? – прищуривается девушка и обводит меня подозрительным взглядом. – Вы ей кто вообще?

– Бывший... коллега, – вру я. – Так вы знаете, как ее найти? У вас же наверняка есть ее номер.

– Ну, предположим, есть, – с деловым видом отвечает она, и скрещивает на груди руки.

Этот жест мне понятен: так просто не скажет.

Что ж, ладно...

Достаю из бумажника тысячу, показываю ей. По улыбке этой коммерсантки вижу: она согласна «продать» номер Ксюши.

– Подождите, – говорит она и закрывает дверь.

А уже через пять секунд выходит с телефоном и протягивает руку.

Я подаю ей купюру и достаю мобильник.

Под диктовку набираю номер, нажимаю на зеленую трубку.

«Абонент временно недоступен».

– Черт! – сжимаю губы. – Есть еще ее контакты?

– Нет, – пожимает она плечами, и суетливо убирает в кар-

ман спортивок шутикаръ.

— Когда я затыгиваю с оплатой кваттиры, Ксюша всегда звонит мне с этого номера.

— Так, ладно... — чешу я голову. — У Ксюши ребенок есть? Девушка молчит, делает шаг в кваттиру, кладет руку на дверную ручку. Я ставлю ногу так, чтобы она не смогла закрыть дверь и повторяю вопрос:

— Ребенок у нее есть или нет?

— А это вы лучше у нее спросите, когда дозвонитесь, — отрезает она.

Я со злостью выдергиваю из кармана бумажник и достаю пятитысячную купюру.

— Может, договоримся?

Девушка покусывает губу, думает.

— А вы меня не сдадите?

— Даю слово, — решительно киваю я и протягиваю ей деньги.

— Ну... вообще, да, есть у нее ребенок, — убирая деньги, мямлит она. — Сын у нее. Ему чуть больше года. Только она его бросила.

— Как бросила? — округляю глаза я.

— Подробности не знаю. Мне только известно, что она сразу же после родов отдала его сестре, а сама укатила строить карьеру.

— А с-сейчас где ребенок? — запинаясь, спрашиваю я.

— Так у Аньки, наверное. Ну, сестры ее.

– И где эта Анька?

– Уж чего-чего, а этого я не знаю. Фамилия у нее Румянцева, если это вам как-то поможет. Живет в Москве, но ни телефона, ни адреса ее не знаю.

– А узнать можешь? Через общих знакомых или их родственников? – настаиваю я.

– Сейчас поищу ее вконтакте, – девушка начинает серфить в телефоне. – Ага, вот она! – И разворачивает ко мне экран.

Вижу на аватарке симпатичную девушку и надпись в углу страницы: «Была в сети 7 марта».

– Получается, полгода не заходила в соцсеть... А номер ее там указан?

Девушка поводила пальцем по экрану.

– М-м, нет, не указан.

За ее спиной появляется парень в грязной майке и с бутылкой пива в руках. Глядя на меня, вальяжно поднимает голову.

– Ну и что тут за допрос мирных жителей?

– Леш, уйди, – отмахивается девушка.

– Не, ты мне сначала скажи, чего этому дяде от тебя надо? – икает парень.

– Не твое собачье дело, – кричит девушка и обращается ко мне. – В общем, оставьте свой телефон. Если что-то узнаю, сразу же позвоню, ладно?

– Еще и телефончик ей оставь! – возмущается ее друг.

– Иди, иди уже, идиот! – толкает его девушка, и, прикрыв дверь, быстро диктует свой номер.

Едва я успеваю записать, как она исчезает за дверью, и оттуда слышится:

– Ле-е-еш, прикинь, я щас за пять минут шесть штук срубила!

Словно вне себя спускаюсь вниз, сажусь в машину. Тело горит, в голове хаотично носятся мысли:

«Родила и отдала ребенка сестре, как ненужную вещь?»

Мышцы наливаются свинцом, лицо обжигает жар.

Я найду его, отвезу на ДНК экспертизу, и если окажется, что это мой сын, заберу!

Меня отвлекает звонок от Эли.

Привожу себя в чувство, отвечаю ей.

– Милый, ты куда-то уехал? Ищу тебя по всему отелю. Не забыл, что у нас сегодня ужин с моим отцом?

«Черт! Ужин же, точно!» – хлопаю себя по лбу.

– Собирайся, я подъеду через полчаса, – говорю Эле, и кладу трубку.

Ее отец живет в столице, и сегодня мы должны поехать к нему, чтобы сообщить о нашей помолвке.

Ну, а потом... Потом мне предстоит поговорить с будущей женой о том, что, вероятно, у нас скоро появится годовалый ребенок.

Уже представляю ее реакцию...

Вспомнились ее слова, когда я настаивал сразу после сва-

дббы завести детей.

– Когда мне было тринадцать, у меня родилась сестра. И вместо того, чтобы гулять с подружками, я сидела в няньках, потому что моя мать постоянно работала. Когда мне было пятнадцать, мать снова родила. И тогда на мне уже было двое детей: двухгодовалая сестра и грудной брат!

Я помню все бессонные ночи, подгузники, каши, их бесконечные слезы. Я была лишена детства, Денис! И только в двадцать пять я зажила свободно и смогла уехать в собственную квартиру. Вот почему я не хочу детей, понимаешь?! Я об одном мечтаю: жить для себя, не нести ни за кого ответственность, не сходить с ума, когда ребенок болеет и спать ночами, в конце концов! Мне это материнство вот где, – Эля обхватила руками горло и со злостью добавила:

– Ни за что не буду рожать!

Рожать, может, теперь и не придется, но воспитывать моего сына – да.

Я не оставлю его у посторонних людей. Он будет жить со мной, понравится ей это или нет.

Трогаюсь с места, и одновременно ищу в списке контактов номер одного моего приятеля. Уверен, уже через час у меня будет вся информация об этой Анне Румянцевой.

И телефон, и адрес, и что ест на завтрак, если понадобится.

Глава 7

Денис

Эля вытягивается в кровати как кошка, млеющая на солнце, кладет на меня стройные загорелые ножки, касается ладошкой лица.

– Милый, мне показалось, или вчера за ужином ты был чем-то взволнован?

– Не каждый день приходится просить руки у отца невесты, – отвечаю я.

На самом деле причина другая. Вчера моя голова была забита мыслями о моем возможном ребенке. С нетерпением жду, когда Самарин, мой верный помощник, сообщит адрес сестры Ксеньи, и я немедленно отправлюсь туда.

Эля, игриво глядя на меня, закусывает губу, ее рука скользит под одеяло. Я ловлю руку, подношу к губам, с извинением целую и встаю с кровати.

– Кофе сделать, малыш? — спрашиваю ее.

– Ты куда-то собираешься? Сегодня же выходной, – слышу в ее голосе обиду, но мне сейчас не до любовных утех. Не успокоюсь, пока не найду ребенка.

– Есть парочка неотложных дел, – отвечаю, завязывая

махровый халат.

— Надеюсь, не допоздна? — возмущается Эля. — К шести идем на день рождения Зары.

Совсем вылетело из головы, что ее подруга сегодня закатывает грандиозный праздник. Зара владелица сети магазинов элитного алкоголя и на ее вечеринках невозможно остаться трезвым.

— Если мы идем к Заре, значит, будет много хорошего виски, не так ли? — наклоняюсь и целую ее в губы. — И кое-кто сегодня заговорит не с итальянским акцентом, а с шотландским, — подмигиваю я и выхожу из спальни.

Кофемашина шипит, в кухне витает запах кофе, я стою у окна и наблюдаю с высоты тридцатого этажа, как просыпается город.

Люблю раннее утро.

Эля говорит — это мой единственный недостаток — вставать раньше рассвета. Сама она не прочь понежиться в кровати вплоть до обеда.

Наверное, поэтому я хозяин пятизвездочного отеля, а Эля — управляющая в нем.

Если бы любил спать до обеда, то ничего бы этого не было: трудолюбие и целеустремленность — мое все.

К своим тридцати четырем я вполне доволен жизнью.

По-моему не плохой скачок из детдомовского парня, выросшего в провинциальном городке до владельца отеля, чье имя знает в столице каждая собака.

Каждую неделю у меня останавливаются селебрити: от известных актеров и певцов, до футбольных команд, в которых играют звезды мирового масштаба. Ресторан моего отеля отмечен Мишленовской звездой. Многие мои коллеги могут лишь мечтать о таком успехе.

И все вроде бы у меня имеется: слава, деньги, несколько машин S-класса, квартира, загородный дом, который вот-вот построится, путешествия, скоро женюсь на любимой девушке, но...

У меня никогда не было настоящей семьи. Семьи, в которой есть мать, отец, дети, семейное кино, подарки под елкой, детский смех, лай собаки. Мне всего этого не хватало в моем детстве, и живя в детдоме я всегда мечтал, что в будущем у меня обязательно будет большая семья.

Но моя будущая жена категорически против этого...

Вот такой парадокс: она перенасытилась семьей и теперь хочет пожить для себя, а у меня – наоборот.

Из тостера выпрыгивают два ломтика хлеба, отвлекают меня от мыслей.

Ставлю на стол две чашки с кофе, зову Элю на завтрак и достаю из кармана халата звонящий телефон. Сердце пропускает удар:

«Самарин», – светится на экране.

Пока Эля умывается в ванной комнате, отвечаю на звонок.

– Слушаю, Богдан.

– Денис Алексеевич, доброе утро! Я нашел адрес этой Ан-

ны и кое-какие данные о ней. Отправил вам на е-мейл. Если еще что-нибудь от меня понадобится, дайте знать.

– Спасибо за оперативную работу.

Скидываю звонок, быстро захожу в мобильную почту.

«Румянцева Анна Дмитриевна, 29 лет, девичья фамилия Павлова. В период с 2016 по 2020 год работала преподавателем английского языка в школе, уволилась по собственному желанию и в данный момент числится безработной. За мужем за Румянцевым Максимом Александровичем, менеджером в страховой компании. Проживают по адресу: р-н Внуково...»

Выхожу из почты, набираю номер одного хорошего приятеля и уже через пару минут мы договариваемся о проведении экстренной ДНК экспертизы.

Аня

Сердце до сих пор колотится так сильно, словно я только что пробежала марафон.

Смотрю на мужчину, сидящего за столом, нервно тереблю в руках салфетку и отчетливо понимаю: здесь не нужна никакая ДНК экспертиза, и без нее все понятно – Данечка его копия: глаза – маслины, смуглая кожа, слегка выующиеся темные волосы, высокий лоб.

«Я приехал за сыном», – троекратным эхом раздается в

голове, и от этих слов снова кидает в жар.

Я с трудом уговорила его подождать, когда проснется Дания. Проводила в кухню и рассказала все по порядку: с того момента, как сестра узнала о беременности, и до того момента, как я стала матерью своему родному племяннику. Рассказала, как мы с мужем любим Даню, как заботимся о нем и даем все самое необходимое.

– Если экспертиза покажет, что вы отец Дани, умоляю, не забирайте его у нас, – всхлипываю я. – Он живет в семье, где его любят, заботятся, – открываю шкафчик, чтобы выбросить в мусорный мешок салфетку, и оттуда выкатывается бутылка из-под вина.

Чувствую, как щеки обжигает жар стыда, замечаю, как мужчина, сведя брови, смотрит на полупрозрачный пакет с пустыми бутылками, торопливо закрываю дверцу шкафчика и прикладываю руку к груди.

– Вы не подумайте, мы вообще практически не выпиваем, просто вчера... – я хочу сказать, что вчера отмечали мой день рождения и в кой-то веки в нашей квартире был алкоголь, как в дверь настойчиво стучатся.

Иду в коридор и по пути поджимаю губы.

«Блин, блин, блин... Закон подлости, не иначе!..»

Надо же было открыть этот шкафчик...

Открываю дверь, и в квартиру буквально вваливается Максим.

Пьяный, куртка и штаны грязные, от него воняет так, что

можно и самой в секунду опьянеть.

— Ну ч-что, Павлова, ус-с-пела п-подумать, прощать меня или нет? — невнятно говорит он и громко икает.

— Макс, давай не сейчас, — закипая от злости, сверлю его взглядом и жестом показываю замок на губах.

— А че-чего это не сейчас? — парирует он. — Ты застучала меня со своей подругой в нашей к-кровати, так? Так! — снова громко икает Макс. — Но не выгнала из дома, верно? Верно! А все почему? П-правильно: потому что без меня ты не сможешь усыновить Даню. Я так п-понимаю, конфликт исчерпан? Мы забываем об этом нелепом к-конфузе и живем дальше, да, милая?

Макс тянется ко мне губами, я не сдерживаюсь и ударяю его по щеке, в этот момент слышится плачь Дани, и мужчина буквально вбегает в детскую.

— А это еще кто такой? — держась за щеку, Макс округляет глаза, скидывает с ног обувь и собирается пройти в комнату. Но я хватаю его за куртку

— Это, скорее всего, отец Дани! — шиплю ему в лицо, чувствую, как глаза жгут слезы. — Если у меня из-за тебя заберут ребенка, то я... То я не знаю, что с тобой сделаю, Румянцев.

Резко отпускаю его, указываю на дверь.

— Ради бога, уйди куда-нибудь. Не показывайся ему на глаза в таком виде. — И, глупо надеясь на то, что он выполнит мою просьбу, быстро иду в комнату.

– Привет, сорванец, — тихо говорит мужчина, склонившись над кроваткой. — Плакать не будешь? — подмигивает он и тянет руки к Дане.

– Давайте я его возьму, — быстро подбегаю к кроватке, беру на руки сонного Даню. — Он... он может испугаться, — поясняю я, прижимая малыша так крепко, словно его вот-вот у меня отнимут.

Мужчина скрещивает на груди руки, переводит взгляд за мои плечи, я слышу, как икает Макс, в детской кружится запах перегара.

Не ушел, дурак такой. Решил окончательно усугубить ситуацию...

– Покормите ребенка и собирайтесь, — сдвинув брови, приказывает мужчина.

– К-куда это собираться? — округляет глаза Макс и смотрит на нас по очереди.

– На экспертизу ДНК, — сдержанно поясняет мужчина.

– О как! — хмыкает Макс. — И что если окажется, что ребенок ваш?

– Я его заберу, — уверенно заявляет мужчина и в мое сердце втыкается укол.

Смотрю на него снизу вверх испуганными глазами, шевелю губами, пытаюсь подобрать слова, крепче прижимаю к себе Данечку.

– Я же просила вас не забирать его у нас. Вы сможете навещать его когда угод...

— Мне хватило одной минуты, чтобы понять в каких условиях живет ребенок, — ледяным тоном перебивает он и обводит брезгливым взглядом Макса.

Затем проводит рукой по волосам Дани и на его лице буквально на секунду появляется едва заметная улыбка. Мужчина переводит взгляд на меня, и грубо отрезает:

— Я жду вас на улице. И не забудьте взять документы.

Глава 8

Денис

Мы сидим на заднем сиденье моего джипа, Анна держит на руках ребенка, зарывается носом в его темных волосах, сжимает в руке его синюю шапочку. Ресницы девушки слиплись от слез, глаза красные.

Я пытался поговорить с ней, объяснить, что не буду препятствовать ее общению с Даней, но она не реагировала ни на какие слова. Как только сели в машину включила беззвучный режим и не обронила ни слова.

Если взять мое детское фото и сравнить с Даней, то можно сыграть в игру «найди десять отличий», – поражаюсь я, глядя на мальчонку.

Неужто и правда мой сын?

Запускаю пальцы в волосы, с улыбкой выдыхаю.

Обалдеть... Поверить не могу.

Такой смешной, маленький совсем. Брякает игрушкой, что-то говорит на своем языке. Кожа смуглая, глаза карие. А Ксения, как я помню, светленькая.

Еще точно не знаю, мой ли он сын, но внутри крепко засело желание, чтобы ДНК тест показал девяносто девять и

девять.

С того момента, как я узнал, что Ксенья была от меня беременна, больше не могу ни о чем думать. Это не какое-то развлечение – поиграть в отца и спустя время вернуться к привычной жизни, это осознанное желание заботиться о маленьком человеке, в котором течет моя кровь.

Анна громко всхлипывает, отводит грустный взгляд к окну.

– Кто придумывал ему имя? – спрашиваю я, чтобы еще раз попытаться завести с ней диалог.

– Я, – гнусавым голосом отвечает она и вытирает мокрую щеку.

– Красивое имя. Данил или Даниил?

– Даниил.

«Золотов Даниил Денисович», – проговариваю про себя, примеряя ему свою фамилию и отчество. Мне нравится!

«Даниил Денисович. Здорово звучит!»

– А Ксенья вообще не участвует в его воспитании? – интересуюсь я.

Девушка молча кивает, прижимает к себе Даню, поворачивается ко мне и по ее щекам снова катятся слезы.

– Он бы вообще не появился на свет, если б я не уговорила ее родить, – укоризненно глядя на меня, заявляет она.

Да, я помню, как она рассказывала, что не может иметь детей, и когда сестра решилась на аборт, она попросила ее родить для нее. Мне очень жаль Анну, но... если окажется,

что это мой сын, то я не оставлю его в ее квартире.

И вообще я его никогда не оставлю. Не повторю ошибку своих родителей, которые отказались от меня еще в роддоме.

Пусть Анна совсем не выглядит алкоголичкой, она вполне приличная девушка, ухоженная, вежливая. Я вижу, что она действительно очень любит Даню, но в ее квартире творится не пойми что.

Вспоминаю, как ее муж говорил, что переспал с ее подружкой в их кровати, как появился пьяный домой, а еще эти бутылки в мусорном ящике... Не сложно представить какие гулянки и скандалы происходят в этой семье. При ребенке!

Не хватало еще, чтобы у моего сына были проблемы с психикой. Я знаю, что это такое – в детдоме жизнь была не сахар. А потом дети вздрагивают от каждого хлопка, а когда становятся подростками и вовсе убегают из дома.

Я дам ему все самое лучшее. Все то, чего никогда не было в моем детстве: завалю его комнату игрушками, найму квалифицированную няню, он пойдет в хороший детский сад, потом – в частную школу, а не в ту, где по тридцать пять человек в классе. Мой ребенок ни в чем не будет нуждаться.

Будет жить в экологически чистом месте – в нашем загородном доме, во дворе установим качели, горку. Да, кстати, на днях я съезжу туда, распоряжусь, чтобы одну из комнат оклеили детскими...

Я останавливаю себя. Рано еще все это планировать, рано. Сначала нужно дождаться результат ДНК экспертизы.

Машина останавливается у клиники. Там нас уже ждет Краснов, мой давний приятель.

Выхожу из машины, беру у Анны Даню, она выходит на улицу и хочет забрать его обратно.

– Я сам донесу, – отвечаю я и решительно иду в здание.

Ух, тяжелый парень!

Заглядываю в его лицо, подмигиваю.

– Кто-то хорошо кушает, да?

Даня смотрит на меня большими глазами, поджимает губки.

– Ну-ну, только не пугайся меня. А это у тебя кто? Мишка? – трясущей его рукой, в которой зажата погремушка, Даня прижимает ее к себе, как будто боится, что отниму.

За спиной слышится быстрый топот Анны, она равняется с нами, сует ему в рот соску.

– Зачем соска? – вскидываю брови я. – Никто не собирается плакать, правда, богатырь? – Щелкаю Даню по носу и открываю дверь в клинику.

– Ну что ж, дело сделано, – заключает Краснов, убирая наши образцы в контейнер. – Сегодня отправлю в лабораторию.

– Когда ждать результат? – уточняю я.

– Думаю, дня два-три, не дольше.

– Отлично!

Прощаюсь с Красновым, выходим из клиники, садимся в

машину, и я велю водителю отвезти нас в мой отель.

– Зачем в отель? – округляет глаза Анна. – Мне нужно домой!

Я не могу отвезти ее домой. Во-первых, боюсь, что она сбежит вместе с ребенком, а во-вторых, я не оставляю Даню в одной квартире с ее мужем. Не дай бог еще больше напьется и начнет буяннить при нем.

– Анна, я хочу, чтобы вы находились под присмотр...

– Думаете, я сбегу? – читает она мои мысли. – Вы не имеете права командовать нами! Пока что вы для Дани чужой человек и не вправе решать, куда он поедет!

– Вы правы, – спокойно отвечаю я и сам того не желая иду на шантаж: – Если мы с вами научимся договариваться и понимать друг друга, тем проще будет ваше общение с Даней после того, как получим результат ДНК. Вы не препятствуете мне сейчас, я – не препятствую вам потом. Вы же хотите видеться с ребенком, верно?

Девушка сжимает губы, вижу, что хочет что-то ответить, но сдерживается.

– У нас дома одежда, подгузники, еда Дане, – надломленным голосом говорит она.

– Скажите, что нужно привезти. Я все организую, – отвечаю я и достаю из кармана пиджака телефон.

«Любимая», – светится на экране. Отвечаю на звонок и тут же жалею об этом: В этот момент Даня радостно взвиз-

гивает и вплескивает руками.

– Да, Эль? – говорю я, прижимая руку к микрофону.

– Денис, ты еще не закончил свои дела?

– Почти. Сейчас заеду в отель на пару минут и сразу домой.

– Поторопись. Нам еще нужно купить подарок для Зары. Даня снова звонко агукает, машет погремушкой, и в трубке воцаряется тишина.

– А-а... где ты сейчас? – заторможено спрашивает Эля.

– Еду в отель, Эль, – повторяю я.

– С кем? – подозрительно спрашивает она. – Там что, ребенок?

– Давай я тебе позже все объясню, ладно? Мне правда сейчас не очень удобно разговаривать.

– М-м... хорошо... – хмыкает Эля. – Я тебя жду!

Она скидывает вызов, я убираю телефон и замечаю, как Анна с задумчивым видом смотрит в окно, щурит глаза, словно что-то замышляет. Ее вид меня настораживает. Она больше не плачет, быстро стучит пальцами по сиденью, дергает ногой. Точно что-то задумала...

Во всяком случае, из отеля ей не сбежать. Я попрошу, чтобы за ней присмотрели.

– Наталья, дай мне ключи от триста второго люкса, – велю я портье.

Наташа, удивленно глядя на Анну с ребенком, кладет

ключ на стойку, наклоняется ко мне и шепчет.

– Это же сестра Ксюши, да?

– Любопытство – порок, – строгим тоном отвечаю я и киваю Анне в сторону лифта.

Надеюсь, Наталья еще не успела растрепать моим сотрудникам про беременность Ксеньи и что у меня, возможно, есть ребенок. Сейчас провожу Анну в номер и поговорю с ней об этом. Пусть придержит свой язык за зубами.

Мне было бы плевать на все разговоры за моей спиной, но в этом отеле работает моя будущая жена. Не хочу, чтобы до Эли дошли слухи раньше времени. Я должен ее подготовить. Знаю: ей точно не понравится новость о том, что у меня есть ребенок и он будет жить с нами. Но моя Эля мудрая женщина, думаю, мы найдем компромисс. Тем более, как я уже решил, ей не придется сидеть в няньках. Для этого есть специально обученные люди.

– Располагайтесь, – говорю я, открывая дверь в номер-люкс. – Здесь есть детская кроватка, кухня, холодильник. Все, что вы перечислили, привезут в течение часа. А если еще что-нибудь понадобится, звоните по этому номеру.

Я записываю в ежедневнике телефон своего помощника Богдана, отрываю листок и кладу его на журнальный столик.

– Вся еда в ресторане за мой счет, я предупрежу персонал, – добавляю я и приседаю на корточки. – А ты что любишь кушать? – треплю по волосам Даню и поднимаю взгляд на Анну в ожидании ответа.

– Кашу, суп, – пожимает она плечами. – Еще детское фруктовое пюре.

– Понял. Пюре привезут, а остальное есть в меню ресторана.

Подмигиваю Дане, встаю и одергиваю пиджак.

– Я приеду завтра. Если что, звоните мне в любое время.

Прощаюсь с Анной, открываю дверь и носом к носу сталкиваюсь с Элей.

Ее лицо полыхает, взгляд бешеный, плечи поднимаются от быстрых вздохов.

– Может, объяснишь, что здесь происходит? – кричит Эля и вытягивает шею, пытаюсь рассмотреть, кто в номере. – Весь персонал гудит, что Денис Алексеевич привез в отель своего сына! Как это понимать?

«Ну, Наталья...» – злюсь я, сжимая губы.

Больше всего я не хотел, чтобы Эля именно так узнала об этом, но раз это случилось, значит, нам пора серьезно поговорить.

– Идем в мой кабинет, – закрывая дверь, говорю я, беру ее за руку и веду к лифту.

Глава 9

Денис

– ...Подожди, подожди, ч-что ты сейчас сказал? Хочешь забрать ребенка себе? Мне не слышалось?

Эля смотрит на меня огромными зелеными глазами, от быстрых вдохов ее красный пиджак вздымается вместе с пышной грудью.

– Эль, – я беру ее горячую руку, перебираю пальцы, – милая, ты хорошо меня знаешь. Думаю, мне не нужно объяснять, почему я хочу, чтобы он жил со мной.

Эля втягивает носом воздух, медленно выдыхает, ее пальцы сжимают в руке ежедневник, но дальше говорит на удивление тихо и сдержанно.

– Денис, я понимаю, что у каждого из нас были отношения в прошлом, и я не ничего не имею против твоей связи с той Ксеньей, но... – Она сдвигает брови, ее взгляд становится осуждающим. – Ты правда хочешь отнять ребенка у этой Анны? Ты же сам говоришь, что все это время она воспитывала его как родная мать. Ты вообще подумал о ее чувствах?

Я не ожидал от нее таких слов. Думал, сейчас Эля будет давить на то, что не желает воспитывать чужого ребенка, но

ее всего лишь заботят чувства Анны.

Встав со своего кресла, подошел к ней и, нагнувшись, обнял за плечи.

– Я тебе уже сказал, в каких условиях живет мой возможный сын. А теперь представь, что я смогу ему дать. Поверь, тебе не придется убаюкивать его ночами, возиться с подгузниками и так далее, все эти заботы возьмет на себя няня. Тебе просто нужно принять его, Эль, это все, что от тебя сейчас требуется.

Слышится ее смешок, она что-то ворчит на итальянском, барабанит длинными ногтями по столу.

– А не проще купить этому ребенку хорошую квартиру, и переселить его туда вместе с Анной? – раздраженно изрекает она. – Я не против, что ты будешь заботиться о нем, можешь навещать, покупать все необходимое, но...

– Но я не буду жить спокойно, зная, что у меня на стороне растет ребенок, – перебиваю я и целую ее в макушку. – Эль, я хочу обсудить с тобой этот вопрос на берегу.

– На берегу? – прикрикивает она. – Это как? До свадьбы? – Эля поднимает голову и впивается в меня взглядом.

Резко вскочив с кресла, скрещивает на груди руки, поджимает губы.

– Если я не соглашусь жить в одной квартире с этим ребенком, то и свадьбы не будет, так? Ты это хотел сказать?

Я закатываю глаза,ставляю перед ней ладони.

– Я не это имел в виду, просто...

– Что просто? Что означает решить вопрос «на берегу»? – еще громче спрашивает Эля.

– Я имел в виду, что нам нужно обсудить это сейчас, Эль. Если окажется, что ребенок мой, то нам нужно подготовить для него детскую комнату, пока бригада не приступила к ремонту в доме, еще нужно...

– Пожалуйста, остановись, – Эля вскинула руку, требуя замолчать. – У меня уже голова разболелась от всего этого. «Денис Алексеевич приехал в отель со своим сыном». Это не слухи, это цитаты, Денис. Ты хоть можешь себе представить, что я чувствовала в тот момент?!

Ее лицо вот-вот станет цветом, как пиджак, из глаз вырвутся слезы.

В кабинет стучатся, и через секунду заглядывает администратор.

– Элеонора Яновна, там какая-то путаница с бронью. Гости говорят, что у них забронирован президентский номер, в который сегодня утром уже заселились другие гости. Требуют вас.

Эля поднимает взгляд к потолку, всплескивает руками, снова ругается на итальянском.

– Меня сегодня вообще здесь не должно было быть! – рывкает она на Альбину. – Ничего не можете без меня решить!

И, смерив меня гневным взглядом, идет к двери.

– Мы еще вернемся к этому вопросу, Денис Алексеевич! – бросает она и хлопает дверью.

Наливаю в стакан воды, выпиваю залпом, с грохотом ставлю его и упираюсь ладонями в стол.

Я догадывался, что разговор будет непростым...

Допустим, Эля не согласится жить с моим ребенком... Тогда она поставит меня перед выбором: или я, или сын.

А это уже будет веский повод, чтобы задуматься о том, нужна ли мне такая супруга. Разве любящая женщина может поставить перед таким выбором?

Или я все же неправильно ее понял? Может, Эля действительно всего лишь по-женски переживает за Анну?

Так, ладно... Мы оба остынем и попробуем еще раз спокойно все обсудить. Наверное, уже после дня рождения Зары. Если мы вообще поедem туда теперь...

Пока она общается с гостями, я спускаюсь в ресторан, располагаюсь за столиком, велю официанту принести кофе и прошу передать Элеоноре Яновне, что жду ее здесь.

А с болтливой Натальей поговорю завтра. Или нет – сразу уволю! Мне не нужны сотрудники, которые не умеют держать свой длинный язык за зубами.

Вон, как на меня косятся бармены, о чем-то шепчутся. Официантки тоже переглядываются. Устроили тут «Пусть говорят с Андреем Малаховым»!

– О, Алексеич, привет! – раздается со спины и на мое плечо опускается тяжелая ладонь.

Поднимаю взгляд, вижу довольное лицо своего приятеля.

– Неожиданно, – приветственно киваю я и жму руку Вик-

тору.

– Свободно? – спрашивает он и, не дожидаясь ответа, садится напротив. – Слушай, я как раз хотел поговорить с тобой насчет банкета в твоём ресторане. Есть пара минут?

Эля

Кое-как решив вопрос с президентскими номерами и безнадёжно-придирчивыми гостями, иду в ресторан.

Внутри все полыхает от мысли, что у Дениса возможно есть ребенок. Это для меня настоящий удар.

Конечно, может, все ещё обойдётся. Вероятно, что это всего лишь какое-то нелепое недоразумение: эта девица выдумала, что была беременна от него, чтобы выскочить замуж за состоятельного мужчину, а когда он дал понять, что этот номер у неё не прокатит, успокоилась. Ведь не зря же она не сообщила, что родила, и сама не потребовала эту ДНК экспертизу, чтобы доказать отцовство хотя бы ради приличных алиментов.

А что если это не так?... Что если правда ребенок его?

– Боже мой, – выдыхаю я и, притормозив у лифтов, прижимаю пальцы к пульсирующим вискам. – Вот только этого мне сейчас не хватало.

Давайте обрушим на нашу семью детей-наследников, давайте сделаем меня их мачехой. Я ведь об этом мечтала, ко-

гда согласилась стать его женой!

Чувствую, как жар обжигает щеки, еще секунда и я не сдержусь от скандала с Денисом.

Но этого нельзя допустить. Денис всегда говорит, что ценит во мне мудрость. И точно не поймет, если я прямым текстом заявлю, что против того, чтобы мальчишка стал членом нашей семьи. Я должна успокоиться и действовать разумно.

Уже поняла: давить на жалость и убеждать его в том, что Анна не сможет жить без ребенка – бесполезно. Нужно придумать что-то другое.

Из ресторана выходят две официантки, и, не замечая меня, идут под ручку в холл.

– ...А Эльвира Злодияновна вообще пришла в бешенство, когда ей рассказали про Ксюшкину беременность, – говорит одна из них. – Ой, Светка, что теперь буд-е-ет?

– Вот курицы! – тихо выплевываю им вслед.

Им только дай повод почесать языком.

И что это вообще за ковыряние... Эм-м... Ко... Ко-верканье моего отчества?! – еще больше закипаю я.

«Эльвира Злодияновна» – совсем стыд потеряли? Я им что, подружка? Предмет для насмешек?

Чувствую, если этот мальчишка окажется сыном Дениса, то я сто процентов поднимусь в рейтинге обсуждений нашего персонала. Начнутся разговоры, что с нами живет ребенок от девицы, которая работала в этом отеле.

А разве нам нужны такие неприятные слухи за спиной?

И что это вообще за семья такая будет? Денис Алексеевич, Элеонора Яновна и какой-то мальчик, взявшийся не пойми откуда, точнее – от бывшей горничной или кем там работала эта Ксения?

А что про нас будут писать в интернете? О-о, нет, благодарю, но мне не нужна такая скверная слава. Еще чего не хватало! Я в два счета закрою эту лавочку сплетен.

Нужно срочно выяснить в какой клинике они сдавали тест на ДНК-экспертизу, и отправиться туда немедленно.

Когда это я не могла цивилизованно договориться с людьми разных профессий и чинов? Всегда могла. В нашем мире конверт с кругленькой суммой способен решить любые проблемы.

Глава 10

Эля

Собравшись с духом и поправив волосы, вхожу в ресторан.

Денис сидит за одним из столиков с каким-то мужчиной и не замечает меня.

Натянув на лицо улыбку, иду к ним.

Сделаю вид, что просто переживаю за бедняжку Анну и скажу, что буду рада принять его ребенка. Если он таковым окажется, конечно. Главное не вызвать у Дениса подозрений. Нельзя, чтобы он догадался о моем плане с подменой результатов ДНК экспертизы.

– Привет, милая, – вырастает передо мной Жанна, наш шеф-повар и моя очень близкая подруга. – Ну как ты после таких новостей? – Она целует меня в щеку и тут же трет пальцем, видимо, убирая след от своей красной помады.

– О, лучше не спрашивай, – закатываю глаза и прижимаю пальцы к вискам, – все только об этом и гудят.

– Так это правда сын Дениса Алексеевича? – шепчет Жанна.

– Не знаю. Ждем результат ДНК экспертизы, – прерыви-

сто выдыхаю я.

Подруга мотает головой, глядя на меня с большим сожалением.

– И что будешь делать, если ребенок окажется его?

– Брошусь под поезд, – шучу я, далеко не с радостным лицом и перевожу взгляд на Дениса.

Он все еще не видит меня, что-то пишет на листке и показывает его своему собеседнику.

Пока он занят, я решаю поделиться своим планом с Жанной. Она надежный человек, умеет хранить секреты и всегда может дать мне дельный совет.

Именно благодаря Жанне я познакомилась с Денисом. Подруга, можно сказать, и свела нас тогда.

– Слушай, а давай я тебя познакомлю с владельцем нашего отеля? – как-то за ужином предложила Жанна. – Красивый, состоятельный, и к тому же его сердце свободно.

Но познакомиться с ним оказалось задачей не из легких. Денис – не прост. А еще в нем живет психолог, видящий людей насквозь. С первого свидания он способен выявить в девушках меркантильность и дать им от ворот поворот.

И только благодаря советам моей дорогой Жанны, у меня получилось покорить сердце неприступного мужчины на первой же нашей встрече.

Взяв под руку Жанну, веду ее в холл и, расположившись на диване, выкладываю ей свои мысли.

– ...Идея, конечно, неплохая, – поджимает губы подру-

га. – Но что если он обратился в клинику какого-нибудь знакомого и вместо того, чтобы подделать результат экспертизы, ты влипнешь по уши? Ведь в таком случае есть риск, что Денису сообщат, что ты попыталась сделать.

Я кусаю губу, нервно стучу ногтями по мраморной столешнице журнального столика. Жанна накрывает мою руку ладонью и наклоняется ближе.

– Эль, ты его уже достаточно хорошо знаешь. Не рискуй так, милая. Денис Алексеевич не прощает таких вещей. Если прознает, то о свадьбе можешь забыть.

– И что ты предлагаешь мне делать? – округляю глаза, глядя на Жанну. – Сидеть и ждать, когда объявят, что это его ребенок, а потом с радостью стать его мачехой?

Жанна на несколько секунд задумывается, переводит взгляд на проходящую мимо горничную.

– А это случайно не та горничная, которая собралась увольняться? – спрашивает она, указав взглядом на Ольгу.

– Ну да, – поджимаю плечами я. – Неделью назад написала заявление на увольнение. А что?

– Слушай... а у меня созрела одна неплохая мысль, – задумчиво изрекает Жанна и манит меня пальцем.

Аня

Слезы не перестают литься градом. Глаза красные, рас-

пухли. Глажу Данечку, засыпающего в кроватке и не могу поверить, что его вот-вот у меня отнимут.

Ксюша как назло не выходит на связь. Я отправила сестре больше десятка сообщений с просьбой помочь. Ведь она его мать, у нее есть такие же права, как и у этого Дениса.

Можно обратиться в суд и потребовать, чтобы ребенка оставили ей. В таком случае она не будет отказываться от родительских прав, а я буду и дальше продолжать воспитывать его в роли тети.

В конце концов, пусть будет хотя бы так, чем вообще лишиться Данечки.

В кармане джинсов вибрирует телефон, я быстро вытаскиваю его, надеясь, что звонит сестра, и опускаю плечи.

«Румянцев...»

Скидываю звонок и убираю телефон обратно.

Я безумно зла на него. Если бы он не заявился в таком виде домой, то всего этого можно было бы избежать.

Вот же ж скотина! Сначала кувыркался в нашей кровати с моей... Даже подругой теперь назвать ее сложно.

В памяти тут же всплывает чулок Марго, висевший на раковине, ее виноватый взгляд.

Я со злостью сжимаю в руках бортик кроватки.

Дружили с ней с института, а она взяла и в один прекрасный день переспала с моим мужем...

До сих пор не могу отойти от всего этого.

«Если все обернется худшим образом и у меня заберут Да-

ню, – от этой мысли руки снова покрываются мурашками, – то даже раздумывать не стану: разведусь с Румянцевым. Теперь меня ничего не будет останавливать».

Надо же – после измены еще и посмел шантажировать меня усыновлением. А потом окончательно добил, подставив меня перед Денисом.

Все это со стороны выглядело ужасно. У него наверняка сложилось неправильное впечатление обо мне, и, конечно же, теперь он ни за что не желает оставлять мне Даню.

«Но ведь все совсем не так!» – кричу я внутри, снова всхлипываю от обиды, и слеза капает прямо на кофточку Дани.

Никогда прежде в нашем доме не было таких гулянок, спиртного, не было измен, криков и скандалов. Я вкладываю в сына всю душу, берегу его, как самое ценное, что есть в моей жизни, схожу с ума, если он ушибется или поранится.

Глядя на него мокрыми глазами, вспоминаю, как его маленькие пальчики впервые сжали погремушку, как он первый раз перевернулся на животик, как первый раз пополз. Как я сидела на корточках в другом конце комнаты и манила его:

– Ну, давай, малыш, делай шажочек, иди ко мне, иди мой сладкий.

И Даня сделал первые шаги.

Я так радовалась тогда, что не передать словами.

От всех этих добрых воспоминаний мои соленые губы

трогает улыбка, но стоит только подумать, что ждет нас дальше, прерывисто выдыхаю.

– Разве мы сможем жить друг без друга? – шепчу я, глядя по маленькой ножке.

В дверь номера стучат. Накрываю спящего сына одеялом, на цыпочках иду к двери.

– Я принесла вам чистые полотенца, – говорит девушка в форме горничной и с бейджиком на груди «Ольга».

Отойдя с порога, прижимаю палец к губам.

– Ребенок спит, – шепотом сообщаю я.

Девушка кивает, как мышь крадется в ванную комнату, озирается на кроватку.

– Какой славный, – выйдя из ванной, улыбается она и переводит на меня взгляд. – Это ребенок Дениса Алексеевича?

«Видимо, все уже в курсе», – замечаю я и киваю девушке.

Снова взглянув на Даню, она вздыхает и произносит фразу, говоря несколько мне, сколько себе.

– Дай бог, мальчишка вырастет не таким тираном, как его отец...

Я вытаращилась на нее во все глаза.

– Что вы имеете в виду?

Горничная, словно ляпнув что-то не то, выдавливает на лице глупую улыбку.

– Простите, мне нужно работать, – быстро говорит она и шагает к двери.

Я хватаю ее за локоть. Сердце бьется как сумасшедшее,

внутри все всколыхнулось от ее слов.

– Тираном? Вы сказали тираном, да? Я ведь слышала, – шепчу я, глядя в ее испуганные глаза. – Какой он человек? Мне это очень важно, поверьте, – и я крепче сжимаю ее локоть.

Девушка выдыхает, косится на дверь, потом переводит взгляд на левую руку и загибает рукав.

– На прошлой неделе схватил меня так сильно, что чуть руку не оторвал, – обиженно говорит она.

Я с ужасом смотрю на несколько маленьких синяков, похожие на следы от пальцев, поднимаю на нее оторопелый взгляд.

– Это он вас?

– Угу... – качает она головой. – Забыла поменять белье в номере-люкс и получила за это сполна. Думает, раз у него карманы набиты деньгами, значит, ему все можно...

Она расправляет рукав и, прикладывая руку к груди, тараторит:

– Только ради бога не говорите ему о том, что я рассказала. Хочу спокойно доработать до увольнения.

– Вот это да... – отпуская ее локоть, я ошарашенно мотаю головой. – Неужели он поднимает руку на девушек?

– Еще как поднимает, – злобно шепчет горничная. – Всем тут разгона дает. Знаете, какая у нас здесь текучка? Это только с виду он кажется уравновешенным, а на сомом деле – деспот! Дьявол воплотил этот Денис Алексеевич! – выплывы-

вает она его имя, как будто оно режет ей язык. – Издевается над нами, как только ему вздумается. А если выпьет, то вообще ку-ку, – крутит она пальцем у виска.

Снова бросает взгляд на кроватку и набирает полную грудь воздуха.

– Надеюсь, хоть мальчонка от него не пострадает... – выдыхает девушка. – Советую вам не оставлять его наедине с ним, – подытоживает она, и похлопав меня по плечу, выходит за дверь.

Я хватаюсь за голову, впиваюсь пальцами в волосы, и начинаю мерить шагами номер.

«Ни за что не позволю забрать ему Даню! Ни за что на свете! – решительно твержу себе я. – Вот только как быть? Куда нам бежать?»

Трясущимися руками достаю телефон, открываю интернет, захожу на сайт автовокзала и ищу билеты на автобус «Москва-Менделеево*».

Уедем к бабушке. Надеюсь, там это деспот нас не найдет.

*Менделеево – поселок, расположенный в сорока километрах от Москвы.

Глава 11

Эля

– ...Дени-и-и-с, – машу я перед его глазами. – Я говорю, потанцуем? – И киваю в сторону танцпола, на котором пляшут гости Зары.

Словно возвращаясь из глубоких размышлений, он трет рукой лицо, убирает со стола локти и переводит взгляд на меня.

– Ты же знаешь, что из меня так себе танцор, – натянуто улыбается Денис. – Иди, оторвись с друзьями, – подмигивает он.

Я решаю остаться за столом. Как бы не было сложно, но сейчас я просто обязана преодолеть себя и сделать вид, что поддерживаю его.

Знаю: он очень надеется, что этот мальчишка окажется его сыном. Стоит только вспомнить все его разговоры о детях.

Уже жалею, что была так категорична в этом вопросе. Лучше бы пообещала родить. По крайней мере, он бы знал, что после свадьбы у нас будут дети.

И тогда не вцепился бы клещами в этого мальчонку...

– Переживаешь, что тест не выявит отцовство? – Я участливо заглядываю в его лицо и провожу рукой по рельефной спине. – Но ведь ты сам говорил, что мальчишка – твоя копия, – улыбаюсь я и ободряюще пробегаю пальцами по его плечу. – Значит, выше нос, папочка!

Денис вздыхает и переводит на меня уставший взгляд.

– Спасибо, милая, – печально улыбается он и крепко сжимает мою ладонь.

По пути на день рождения Зары я поговорила с ним. Дала понять, что ничего не имею против ребенка. А мой всплеск ярости, который случился в его кабинете, вызван лишь тем, что я узнала обо всем из сплетен.

– И ты правда будешь готова принять его? – спросил тогда Денис.

– А ты думал, что я поставлю тебя перед выбором: или я или сын? Ты правда так подумал? – Я обиженно уставилась на него и, поджав губы, добавила: – Все, кто тебе дорог – дороги и мне, если ты это еще не понял.

Он обнял меня, прижал к себе и, не обронив ни слова, поцеловал в макушку.

И этого мне было вполне достаточно, чтобы понять: он мне верит.

Но потом Денис вонзил мне нож в самое сердце.

– А если ты так переживаешь за Анну, то знай: я разрешу ей видаться с ребенком. Она будет приезжать к нам, или я буду отвозить его к ней...

Дальше я уже ничего не слышала. Салон машины словно наполнился едким дымом, в нем где-то отдаленно слышался голос Дениса. Перед глазами замелькали картинки: как какая-то девица приезжает к нам в дом, как Денис уезжает со своим сыном к ней, и его нет до позднего вечера.

Этого допустить нельзя. Не хватало еще, чтобы эта Аня дневала и ночевала в нашем доме!

Этот ребенок – одна большая проблема, свалившаяся на мою голову как снежный ком. Сплошные нервы из-за него. Ни о чем больше не могу думать: ни о свадьбе, ни о девичнике, ни о работе, ни о переезде в новый дом.

Я больше не чувствую себя счастливой невестой у которой одна забота: приятные свадебные хлопоты и планирование медового месяца.

А будет ли у нас этот медовый месяц? Или проведем его втроем, вместе с его новоиспеченным сыном? Ах да, еще и Анну прихватим с собой. Она же не сможет без ребенка так долго.

«Porco cane!»¹ – сжав губы, мысленно ругаюсь на родном языке и до боли впииваюсь ногтями в ладони.

Я безумно люблю Дениса и не желаю его ни с кем делить. Даже с сыном. Потому что к нему, как приложение идет эта Анна.

Я уже изучила ее страницу в соцсети и надо заметить: она очень даже в его вкусе. Скромная учительница, симпатич-

¹ *Porco cane – Черт поberi! (перевод с итальянского)

ная, худенькая.

«Ой, все, все, все... – Я тру виски, чтобы не сойти с ума от ревности. – Не будет этой Анны в нашей жизни. Не будет!»

Надеюсь, план Жанны сработает, и горничная поможет нам избавиться от этой проблемы.

«Конечно поможет, – успокаиваю себя я. – Иначе не получит тройной оклад, который я ей пообещала».

Официант ставит перед нами горячее, я отвлекаюсь от скверных мыслей, мы приступаем к еде.

– Ты сдружилась с Жанной? – неожиданно спрашивает Денис, и в моем горле едва не застревает кусок рыбы.

Делаю невозмутимый вид, отмахиваюсь.

– Не то, чтобы прямо сдружилась. Так, общаемся, – жуя, отвечаю я. – Жанна единственный адекватный сотрудник из всего твоего персонала.

– Серьезно? – с ухмылкой спрашивает Денис. – Почему так считаешь?

– Сегодня случайно узнала, как меня называют за глаза, – невозмутимо поднимаю бровь я.

– М, интересно, – Денис кладет вилку, вытирает губы салфеткой и разворачивается ко мне полубоком. – И как же? – улыбается он.

– Элеонора Зло-ди-яновна! – чеканю я, делая вид, что меня нисколько не обижает такое прозвище.

Денис смеется, тянется к тарелке с ягодами и через секунду прикладывает к голове две клубнички, изображая рожки.

– Элеонора Злодия-я-я-новна, – хмуря брови, тянет он.

Чувство юмора у него не отнять. Обожаю, когда он шутит, даже по такому идиотскому поводу.

Мы смеемся над прозвищем, Денис убирает ягоды от темных волос, кладет их в мою тарелку.

– Неужто так строга к своим подчиненным? – взяв меня за руку, он пристально смотрит в глаза.

Я уже пожалела, что вообще ляпнула об этом. Денису важно, как к его будущей жене относятся друзья и коллеги, и за чем-то сама же даю ему повод засомневаться во мне.

И где моя голова?

– Сама не понимаю, – пожимаю плечами я. – Вроде всегда с ними вежлива, обходительна и стараюсь не журчать по каждому пустяку.

– Не журчать? – улыбается Денис.

– Ну... – я щелкаю пальцами, – не жур... Как там это слово...

– Журить?

– Да, точно! Стараюсь не журить их. Но женская половина коллектива меня явно недолюбливает. И я знаю, в чем кроется причина, – вздыхаю я.

– И в чем же? – прищуривается Денис.

– Однажды слышала, как две горничные говорили: неужели в Италии нет свободных мужчин? Нет же, приперлась сюда, чтобы выскочить замуж за русского, – закатываю глаза я. – Как я понимаю, им очень жалко отдавать тебя в мои ру-

ки. Только Жанна оказалась дружелюбной, – заключаю я.

– Ты всего месяц на должности управляющего, они к тебе просто присматриваются, – поддерживает Денис, и в этот момент его отвлекает звонок.

Он выходит из-за стола, а я привожу себя в чувство от бесконечного вранья.

Ей богу, ради этих отношений мне приходится о-очень много импровизировать.

Конечно же, не было никакого разговора горничных. Но я же должна была выкрутиться и дать понять, что меня недолюбливают из зависти, а не из-за натянутых отношений с работниками отеля.

Подумаешь, пару раз на кого-то прикрикнула или за дело лишила премии. Не вижу в этом ничего страшного.

А еще Денис не знает, что я была знакома с Жанной еще до переезда в Россию.

Глава 12

Мы познакомились с ней два года назад в Дубае.

Разгар лета, хороший отель, две девушки, путешествующие в одиночку, да еще и живут в соседних номерах. Одним словом – грех было не подружиться.

Тогда я очень плохо говорила по-русски, но мне повезло: Жанна, как и я отлично знала английский. Мы быстро нашли с ней общий язык и почти весь отпуск провели вместе. Затем год созванивались по Ватсапу, обменивались фото и видео.

Тогда Жанна работала в одном из лучших ресторанов Москвы, откуда ее позже и переманил Денис. Она присылала мне рецепты изумительных блюд, я отправляла ей подарки из Италии.

И знаете, я всегда была не слишком сговорчивой с людьми, но общение с ней мне безумно нравилось – наверное, я впервые встретила человека, с которым у нас было так много общего: от вкусов в одежде и музыке до запахов парфюма.

За тот год мы стали гораздо ближе, чем просто курортные подружки.

И однажды снова встретились, но уже на Кипре.

И... в один из вечеров разговорились о жизни.

К тому моменту ей уже было известно, что я полжизни воспитывала своих младших, что у меня толком не было

нормального детства, и она знала, как сильно я мечтала кардинально изменить свою жизнь.

И Жанна неожиданно предложила:

– Эль, а не хочешь рвануть в Россию?

– И что я там буду делать? – хохотнула я.

К России, конечно, я всегда относилась с большим теплом, учитывая, что здесь живет мой отец, но никогда прежде не задумывалась переехать сюда. Для меня Россия ассоциировалась с морозами и медведями, разгуливающими прямо по улицам. А еще: искать русского жениха точно не входило в мои планы.

– Я помогу тебе там устроиться на работу. Как раз недавно возглавила кухню в одном из лучших отелей Москвы.

– О-о, готовить это не мое, – рассмеялась я. – Помнишь, я тебе присылала фото пасты по твоему рецепту. На нее было невозможно смотреть без слез.

– Да я не про это, – махнула рукой Жанна. – Ты ведь можешь стать менеджером, к примеру, а потом и заместителем управляющего. М? Как тебе такая идея? О! – вдруг воскликнула Жанна. – А давай я тебя познакомлю с владельцем нашего отеля?

Мы тогда много выпили вина, и весь этот разговор казался мне весьма комичным.

Перебраться в Россию, познакомиться с владельцем отеля – все это казалось полнейшим абсурдом.

Но только не Жанне.

Подруга так красочно описывала этого Дениса, что у любой бы на моем месте загорелись глаза. Показала мне его фото, от которых я пришла в полный восторг: тело как у Геракла, смуглый, высокий, красивый – он был однозначно в моем вкусе.

– А что же ты сама не закрутишь с ним роман? – заплетаясь языком поинтересовалась я.

– У него есть принцип: не встречаться с персоналом. И еще: насколько я знаю, он очень разборчив в людях. Если понимает, что девушка с ним только из-за денег и статуса, то у нее нет шансов.

Жанна отпила вино и продолжила:

– Я слышала, что он любит знакомиться с девушками за границей, где о нем ничего не знают. Но, раз его нет здесь – за границей, то поедешь туда, – решительно заявила тогда Жанна.

Подруга обвела меня оценивающим взглядом, удовлетворенно качнула головой.

– Только представь: красивая стройная иностранка, приехавшая навестить отца, которая никогда не слышала имя Денис Золотов – это же ход конем! – выставила она указательный палец. – Такая девушка сто процентов привлечет его внимание. Осталось только подумать, как и где пройдет ваша встреча.

Я не сразу загорелась этой идеей: оставить свою большую семью в Италии и сломя голову лететь в столицу России, что-

бы покорять сердце владельца отеля?

Одна половина меня жутко боялась таких изменений, а вторая – кричала: ты же хотела в корне изменить свою жизнь? Вот тебе шанс, хватайся!

И к концу нашего с Жанной отпуска, решила: прилечу в Италию, сообщу семье новость и не важно, что они скажут, я все равно куплю билет до Москвы.

В конце концов, если там ничего не получится, то никогда не поздно вернуться домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.